

В.А. Томсинов, *заведующий кафедрой истории государства и права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
профессор, доктор юридических наук*

У юриспруденции есть история, но нет прошлого

Вопрос:

Уважаемый Владимир Алексеевич, прошу Вашего совета в связи с вопросом разграничения предмета и метода в науках. Где, на Ваш взгляд, проходит грань между историческими работами и юридическими, если предметом изучения являются памятники права? Есть ли какой-либо критерий, который позволяет определить эту разницу? И что происходит с историком, который изучает право и наоборот, с юристом, который изучает исторические источники? Достаточно ли говорить только о междисциплинарности? По сути же должен меняться метод исследования? И это уже не история права и не гражданская история. Как меняется статус ученого, который выходит за рамки дисциплины, которая является его специальностью? Присвоение статуса правоведа дореволюционным историкам права являлось оправданным? Если исследователь не в полной мере владеет материалом и методом другой специальности в целом? Может быть Вам встречались работы по этой теме? Как до и после 1917 года соотносились понятия "историк" и "правовед"?

Спасибо. Ксения.

Ответ:

Ксения, Вы задали очень интересные вопросы, но о них вряд ли задумывались и задумываются историки и правоведы. Во всяком случае, работы, в которых давался бы ответ на эти вопросы, мне не попадались. Хотя возможно, если специально поискать посвященные этой теме статьи и книги, то их можно будет обнаружить. В настоящее время во многих юридических вузах, если не в большинстве, историю государства и права преподают не правоведы, а историки по своему образованию. Из этого можно сделать вывод о том, что историко-правовая наука, к сожалению, понимается в системе нашего юридического образования преимущественно в качестве науки

исторической, хотя формально специальность «12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве» относится к юриспруденции. И преподается она соответственно как историческая, а не юридическая наука, причем часто даже теми преподавателями, которые имеют юридическое образование и получили научные степени в области юриспруденции.

В действительности, есть достаточно оснований утверждать, что историческая наука и наука истории права представляют собой принципиально различные области научного знания. Это две науки, отличающиеся одна от другой – **целями, задачами, объектом и методологией исследования.**

Главной целью чисто исторического исследования является реконструкция прошлого, поэтому правовые памятники воспринимаются историками главным образом как отражение общественной жизни, характерной для тех эпох и тех стран, в которых они появились и применялись при разрешении споров. Правовые установления прошлых времен интересны историкам не сами по себе, а как явления, показывающие условия жизни людей, раскрывающие экономическое состояние того или иного общества, его внутреннюю организацию и политическое устройство.

Историки, изучающие правовые памятники для познания зафиксированных в них элементов экономического, социального и политического устройства общества, не становятся правоведами, поскольку исследуют правовые ценности чисто историческим методом.

Но и правоведа, обращающиеся к изучению социально-экономических отношений и различных сторон повседневной жизни людей в прошлые эпохи, не превращаются в историков, если смотрят на них с юридической точки зрения, то есть как на материал, позволяющий раскрыть смысл и значение правовых установлений.

На правовой памятник можно смотреть как на источник сведений о прошлой общественной жизни, но можно также видеть в нем собрание юридических конфликтов, постоянно возникающих в общественной жизни, и соответствующих этим конфликтам способов их разрешения.

Правовой памятник можно воспринимать как выражение определенного уровня социально-экономического, политического и духовного развития общества, но его содержание может рассматриваться также в качестве воплощения определенного стиля юридического мышления или в более широком масштабе — определенного варианта правовой культуры, свойственной тому обществу, в котором он был создан.

В первом случае проявляет себя чисто исторический взгляд на правовой памятник, во втором — взгляд юридический, присущий историко-правовой науке.

Профессор императорского Московского университета (в 1884–1903 гг.), а с 1903 года — Оксфордского университета П. Г. Виноградов (на моем сайте размещен очерк о нем из 2-го тома книги «Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества») в большинстве своих научных трудов выступал как историк, несмотря на то, что широко использовал в них правовой материал. Однако целый ряд работ — «Common Sense in Law» (в русском варианте: «Очерки по теории права»), «Custom and Right», «Outlines of Historical Jurisprudence» и др. — Павел Гаврилович написал как правовед, хотя для объяснения правовых явлений часто обращался к общеисторическим сведениям. Можно ли говорить в данном случае о соединении общеисторической науки с наукой истории права? Думаю, что нет. Научные книги, статьи, очерки могут быть результатом совмещения общеисторического и юридического метода исследования, но это не означает соединения двух наук и возникновения новой области научного знания.

Историческая юриспруденция — это не сочетание исторической и юридической науки, а всего лишь историческая методология изучения правовых явлений.

Правоведы-историки права, изучая правовую культуру прошлых эпох, могут ставить своей целью реконструкцию того правопорядка, который существовал в прошедшие времена, но такая цель не является для них главной и они не должны ею ограничиваться в своих исследованиях.

Главной целью историко-правовой науки является познание на основе опыта всемирной истории, и в том числе на материале правовых памятников различных эпох и стран, **сущности правовых явлений, раскрытие содержания и смысла правовых норм и принципов, природы правовых институтов, закономерностей, логики юридического мышления и построения его знаковой системы, выяснение значения юридических понятий и терминов, составляющих то, что можно назвать «юридическим языком».**

История права — это не какое-то приложение к общеисторической науке или введение в юриспруденцию, подготавливающее студентов к усвоению отраслевых юридических дисциплин, а **самостоятельная юридическая наука фундаментального характера, призванная давать базовые знания в области юриспруденции, формирующая корневую систему юридических знаний.**

С точки зрения исторической науки всемирная история — это процесс развития человеческого общества во всем его содержании и соответственно общий объект исследования.

С точки зрения науки истории права всемирная история — всего лишь **временное и географическое пространство, на котором правовые явления раскрываются в различных свойствах, разворачиваются в своей сущности.**

Люди всех эпох и всех стран имеют одинаковые базовые потребности и стремления, обладают одним и тем же набором основных достоинств и пороков. Многие проблемы и конфликты, с которыми человеческое общество сталкивалось в прошлые эпохи, сопровождают общественную жизнь и современного человека.

В правовых ценностях прошлого всегда можно обнаружить элементы современной правовой культуры. Их особенно много в правовой культуре Древнего Рима, в средневековой университетской

юриспруденции Западной Европы, сформировавшейся на основе изучения правоведами юридических текстов Древнего Рима и Византии. С другой стороны, в правовой культуре современного общества сохраняется немало правовых ценностей древних и средневековых обществ.

Парадигма современного юридического мышления сложилась во второй половине XVIII и в течение XIX века. Существенную роль в этом процессе сыграло переосмысление правовых ценностей, выработанных во времена Древности и Средневековья. Прошедшие эпохи оставили нам в наследство огромное богатство правовых норм, принципов, идей, приемов юридического мышления, юридических понятий и терминов. Многие из юридического наследия прошлого устарело, отжило свой век, но значительный объем этого наследия сохранился, перешел из прошлого в настоящее время и, можно не сомневаться, найдет свое место и в будущей правовой жизни человечества. Для развития правовой культуры характерна довольно высокая степень преемственности. Масса весьма значимых правовых ценностей приобрела универсальный, вневременной характер — они стали ценностями для всех эпох, для всех развитых стран. Такие явления, как право собственности, владение, сервитут, обязательство, договор, деликт, преступление, наказание, представляют собой нити, которые неразрывно тянутся из древности в современность. Они связывают прошлое и настоящее в единую ткань.

Какой вывод можно сделать из подобных фактов? — Мне кажется, надо признать то, что лишь на первый, поверхностный взгляд кажется парадоксом:

у юриспруденции есть история, но нет прошлого.